

Настроение Шэнь Шэнь медленно успокоилось, он легко вздохнул и легко махнул правой рукой. Увидев, что тело девушки постепенно размякло, Шэнь Шэнь положил ее голову на труп и медленно встал.— Возможно, вы все знаете, что этот мир отличается от прошлого. Каждый умерший становится зомби и продолжает атаковать живых. Кроме того, не попадайтесь в руки зомби, и последствия будут теми же! Вы, делайте это сами. Закончив говорить, Шэнь Шэнь шагнул к двери, и везде, где он проходил, все неосознанно расступались, чтобы пропустить его.— Вау! Сдвижная дверь была открыта, и первый луч утренней зари проник внутрь, освещая тяжелое лицо слабым ореолом. Шэнь Шэнь посмотрел на зомби, бродящих вдали по дороге, повернулся и легко сказал:— Пойдем!— Хорошо!— Да, брат Шэнь! Босс и Е Сяю проследовали без колебаний, следуя за Шэнь Шэнем, встречая новорожденное солнце.— Подождите! Е Сяю и Чжао Чжэн резко обернулись, и увидели, как Фан И вдруг отделился от толпы и отчаянно крикнул:— Шэнь Чэнь, ты мой парень, почему ты меня не забрал! Сердце Е Сяю поднялось в горло, Чжао Чжэн тоже нахмурился и посмотрел на Шэнь Шэня. Он знал о любви Шэнь Чэня к Фан И, но всякий раз, когда Фан И попадала в опасность, он открыто называл толстяка своим мужем, а теперь вдруг вспомнил, что Шэнь Чэнь — его парень. Эта женщина слишком бесстыдна. Шэнь Шэнь медленно опустил взгляд на Фан И, а затем спокойно сказал:— Иди! Не глядя больше на Фан И, Шэнь Шэнь безразлично развернулся. Свет в ее глазах погас мгновенно, Фан И отчаянно смотрела на отдаляющиеся фигуры троих, и в отчаянии рухнула на землю..... На обратном пути Шэнь Шэнь не мазал тело плотью и кровью зомби. Вместо этого он нашел машину и вернулся с размахом. По опыту предыдущей жизни Шэнь Шэня, зрение и слух зомби днем относительно замедлены, и они предпочитают отдыхать в темных углах. Так что не волнуйтесь. Босс прислонился к заднему сиденью и тяжело вздохнул:— Второй брат, мир изменился. Я всегда чувствую, что люди изменятся в будущем.— Принцип джунглей, выживание сильнейших... вот что ты хочешь сказать! — Шэнь Шэнь неспешно смотрел на разрушенную дорогу впереди, сбил несколько зомби в воздух и медленно сказал: — Я не Святая Матерь, но я думаю, будучи живым человеком, по крайней мере... нужно иметь нравственные принципы.... Когда Шэнь Шэнь и босс Е Сяю вошли в комнату, покрытую кровью, Чжао Цзэ и другие уже собрались в гостиной. Каждый из них держал в руках лапшу быстрого приготовления, и они с удовольствием ели. Что касается Гуо Юаня, который изначально весело беседовал с Пан Ди, то, увидев Шэнь Шэня, двое немедленно встали. Когда она увидела босса снова, Чжан Сяоя внезапно воскликнула, и после нескольких секунд замешательства быстро бросила лапшу и бросилась в объятия босса. Пан Ди и Гуо Юань немедленно приветствовали его:— Босс!— Великолепный босс! Гуо Юань и Пан Ди не глупы, Шэнь Шэнь не вернулся всю ночь, и когда они вернулись, трое из них были в крови, что говорит о том, насколько жестокой была борьба той ночью. Торопясь приветствовать троих, Чжан Сяоя немедленно протянула боссу лапшу:— Чжао Чжэн, Получи что-нибудь поесть! Другие сидели немного поодаль, с отвращением на лицах, но Чжао Цзэ надел насмешливую улыбку, а затем нарочито захрустал лапшой. Шэнь Шэнь оглядел несколько человек, и его брови невольно нахмурились. Лапша быстрого приготовления, еда. Он очень четко помнил, что когда уходил, он ясно сказал, что Гуо Юань не должен давать им еду. В это время то, что сделал Чжао Цзэ, было показать Шэнь Шэню! Ты не дал мне еды, но я получил то, что хотел, и это был твой друг, который украл спрятанную тобой еду и отдал ее мне! На самом деле, ты не так уж и авторитетен, как ты думаешь! Его эмоции были точно переданы Шэнь Шэню. Шэнь Чэнь прищурил глаза, он не мог поверить, что только что закончил говорить с Гуо Юанем о запасах ночью, а Гуо Юань предал его сегодня. Действия Чжао Цзэ предназначены для разжигания ненависти! Шэнь Чэнь прошел мимо них и сел в центре стола:— Сяо Ю и Босс потом приму душ, переоденусь в чистую одежду и выброшу все старые вещи. — С уверенным тоном он вообще не обращал внимания на Чжао Цзэ.— Хорошо, брат Шэнь Чэнь! — сказала Е Сяю с улыбкой. Чжан Сяоя очень проницательна и сказала с улыбкой: — Пойдем, я видела пижамы в люксе, так что я сначала переоденусь! Сяо Ю ушел первым. Цвет лица Чжао Цзэ вдруг стал ужасным. Он не ожидал, что Шэнь Шэнь вообще не обратит на него внимания,

поэтому он не мог не отдать приказ другим вместо того, чтобы нападать на Гуо Юаня. А Чжан Сяоя и новички мгновенно нарушили его первоначальный план. Когда Гуо Юань увидел выражения лица Чжао Цзэ и Шэнь Чэня Тъецин, он на мгновение запутался, его глаза бегали между двумя, и последний резкий звук сосания лапши вдруг заставил его почувствовать благословение, и он торопливо сказал:— Второй брат, я нашел что-то поесть в морозильной камере на кухне, ну, ты знаешь, третий ребенок много ест, и он голоден, когда просыпается утром. Чжао Цзэ очень умный, он знал, что эти двое должно быть спрятали запасы, но он не ожидал, что Гуо Юань вообще не украл еду против воли Шэнь Шэня, и он даже не ожидал, что Шэнь Чэнь вообще не берет стандартную еду в отеле. Спрятать! А Гуо Юань серьезно объяснил источник еды! Безусловное доверие и искренность между двумя заставили Чжао Цзэ ошеломленно замереть. Это явно не то, что он думал, разве Шэнь Чэнь не должен был спросить Гуо Юаня? Разве эти двое не должны были быть братьями друг против друга? Но как Чжао Цзэ мог знать, что Шэнь Чэнь и Гуо Юань в предыдущей жизни были судьбоносными братьями. Для Шэнь Шэня простой запас ничего не значит, не говоря уже о том, что он не дает тем людям еду от самого себя, но в настоящее время он не верит. Кроме Гуо Юаня и Лао Саня, никто другой не мог легко раскрыть свои запасы. В конце света за чашку лапши убивают! Этот момент он и Гуо Юань прояснили. Он верил, что Гуо Юань мог отличить серьезное от несерьезного. Разжечь ненависть? Шэнь Чэнь из своей предыдущей жизни давно отверг такую простую уловку. Он безразлично посмотрел на Чжао Цзэ и передал ему свои действия. Этот сердечный приступ, Шэнь Чэнь, выиграл! Кроме участников, никто не знал, что Чжао Цзэ проиграл тайное сражение с Шэнь Чэнем, и Линь Цяньцян все еще насмешливо смотрел сбоку:— Второй брат, ты сделал это слишком много, и четвертый ребенок только что нашел нам что-то поесть, почему ты такой? ? Разве мы не оставили тебе тарелку? Если бы мы знали, что ты такой, мы могли бы лаять дважды за каждого пса!— Линь Цяньцян, о чем ты говоришь! — Пан Ди тут же встал, "Ты не можешь говорить по-человечески!"— Вообще-то, ты все еще сказал спросить у него что-то поесть, ты смеешь? Его второй ребенок сейчас в центре внимания! Вот как я смотрю на тебя!— Линь Цяньцян! Ты! — Пан Ди скрежетал зубами от злости, но как только Линь Цяньцян встала, ее большие глаза отступили. Гуо Юань не выдержал:— Линь Цяньцян, нехорошо относиться к четвертому ребенку так!— Я говорю с моим мужчиной, это тебя касается! Не думай, что ты можешь дать нам несколько коробок лапши и сказать нам! Шэнь Шэнь резко посмотрел на Линь Цяньцян:— Линь Цяньцян, я никогда ничего не делаю с женщинами, ты можешь сделать это сам. — слова, которые были не легкими и не тяжелыми, упали в уши Линь Цяньцян, но острый Линь Цяньцян вдруг почувствовал холодок, и она торопливо закрыла рот. Шэнь Шэнь посмотрел на Пан Ди, пытающегося успокоить Линь Цяньцян, а затем сказал:— Четвертый! Пусть такой женщине, которая хочет быть изнасилованной женщиной, хочет иметь фигуру, но не имеет фигуры, и лицо, но не имеет лица, разумно? — последний тут же замер посреди воздуха, а затем, сняв руку с плеча Линь Цяньцян, смущенно отступил. Гуо Юань расхохотался с "пфу", он не ожидал, что рот второго ребенка будет таким сильным, но глядя на Линь Цяньцян снова, кажется, что она не так уж плоха, как сказал второй ребенок! Гуо Юань не знал, что в своей предыдущей жизни Шэнь Шэнь, как шестой уровень силы, видел таких красивых женщин, как облака, немного Линь Цяньцян, в его глазах, она действительно хотела иметь фигуру без фигуры, и лицо без лица. Слова Шэнь Чэня серьезны, и все могут это почувствовать. Шэнь Чэнь определенно не намеревался намеренно подавлять, но он действительно так думал и говорил правду. Линь Цяньцян была так зла, что не могла сразу говорить, она покраснела и сердито указала на Шэнь Шэня:— Ты... Чжао Цзэ не ожидал, что Шэнь Шэнь будет говорить так резко и безжалостно. Немедленно он торопился сгладить дела:— Ладно, ладно, раз уж мы сейчас одна выживающая команда, нам все равно нужно жить в гармонии!— Одна команда? Шэнь Чэнь замер на мгновение. Ли Цзинь сбоку торопливо сказал:— Верно, Чжао Цзэ и мы

<http://tl.rulate.ru/book/112812/4514213>